

Хитрое существо сразу сообразило, что вызывает у Ёню самую сильную реакцию. Змеиный язык облизнул простату глубоко внутри. При каждом касании по телу словно пробегал электрический ток, вызывая постоянное ощущение пульсации в животе. Ошеломленный, словно от электрического удара, Ёню закатил глаза, откинул голову назад и вздрогнул от удовольствия.

Киска Ёню все еще извергала любовные соки, чем привлекла больше змей. Еще одна змея подползла и сунула язык в вагину, до сих пор оккупированную другой змеей. Два языка исследовали ее изнутри, возбуждая Ёню. Одновременно с этим не прекращалась стимуляция простаты. Ёню не смог терпеть непереносимое сексуальное возбуждение и кончил.

— А-а! У-у, хн-н! Ах... ху, ах!

Из-за того, что его дырочка была заполнена, Ёню оставалось лишь кончать киской. Хотя там уже были два язычка, соки текли рекой. Еще больше змей собралось, когда из его промежности хлынули соки. Они прижали морды к вагине Ёню, жадно слизывая соки. Четыре? Пять? Точное количество змей, толпившихся у входа Ёню, нельзя было подсчитать.

— У-у, да... хорошо, хн-н. Киска... в киску... вставьте... у-у...

Одна из змей, слизывавших любовные соки Ёню, растолкала других и взяла контроль над киской. Эта змея хотела всецело обладать его киской, победив соперников. Чтобы добиться этого, ей пришлось полностью закрыть вход. Тонкого язычка для киски не хватило бы.

Без колебаний змея всунула морду в его вагину. Но вместо того, чтобы остановиться у самого входа, она погрузилась в дырочку глубже. Что-то совершенно отличное от языка, куда толще и круглее, входило в Ёню и толкалось. Его киска, недовольная одним язычком, сжимала и втягивала голову змеи, словно только и ждала этого.

Ощущение мягкой вагины Ёню на чешуйках заставило змею толкнуться глубже в узкий проход. Теплота и влажность внутри были уютными. Кроме того, сильный запах самки сводил его с ума. Прижимаясь к стеночкам Ёню, змея еще больше возбудилась. Она упиралась в тупик.

Вагина растягивалась, полностью впуская толстое тело змеи, ее стеночки потирались о скользкие чешуйки. Ёню, совсем сошедший с ума, вздрогнул от странного ощущения. Он не чувствовал стыда из-за того, что в человеческом теле находится змея. Подчиняясь змее перед спариванием, он просто хотел усилить и без того безумное удовольствие.

Вероятно, поняв желание Ёню, змея дотянулась до невообразимого. Просунув голову в шейку матки, она раздраженно дернулась, не в силах двинуться дальше. Давление шейки матки вызывало странные ощущения, вагина сжалась. Ёню дернул бедрами. Слюна стекала из его распахнутого рта. Он был опьянен выделениями змей, и его расфокусированные глаза закатились так, что были видны одни белки.

— У-у, у... фу-у, ах...

Ыню, полностью лишенный разума, издал звериный стон. Змея внутри него продолжала стимулировать вагину и матку. Она высунула язык и облизнула внутренние стеночки. Он был готов сойти с ума из-за ощущений внутри. И одновременно с этим язык змеи, погруженный в отверстие в члене, продолжал стимулировать простату. Ыню быстро достиг второго оргазма.

— Ах, да! У-у, ах, ах, ха-а, хн, а...

Жидкость хлестала из его вагины, а змея внутри двигалась так гибко, словно плыла. Его киска кончала, Ыню смаковал удовольствие, что ему доставляла змея. Казалось, все его тело тает от полного удовольствия, что он испытал впервые.

— Ах... как приятно... хн-н, сюда... да, хорошо, у-у, больше... больше.

Каждый раз как змея дразнила вагину Ыню внутри, он испытывал неопишное давление сверху. Словно почувствовав это, одна из змей снаружи уткнулась мордой в наружные половые губы Ыню, откуда выступал небольшой комочек плоти. Змея, потираясь головой о клитор, открыла пасть и провела по чувствительному месту клыками.

— Ах!

Ыню вскинул голову и издал смертельный вопль из-за острого, болезненного покалывания. Это было больно, но также приносило новое удовольствие. Словно почесав покалывающее место, она испытала от этого облегчение, змея выпустила плоть, которую прикусила, и просто скользнула по ней челюстью. Когда на него давили и ласкали умеренно сильно, удовольствие стремительно усиливалось.

— А-а, хорошо! Хорошо! Киска, погладь ее! Жестче! У-у, киска, а-а!

Впервые ощутив стимуляцию клитора, Ыню был ошеломлен безумным удовольствием и дернул бедрами как ненормальный. Когда он двинулся, змея внутри тоже стала двигаться сильнее.

Как будто его трахали, Ыню сжимал тело змеи стеночками вагины, тогда как другая змея терлась головой об его клитор. Он высунул язык. Слюна стекала с вытянутого языка на подбородок. В ответ на это змея подобралась к горлу Ыню.

Обвившись вокруг его шеи, она придвинула голову к его гладкой груди, целясь на возбужденные соски. Она приблизила хвост к губам Ыню и распахнула пасть. Показав острые клыки, она вонзила те в сосок Ыню. Боль от сильного удара по коже заставила маленькие бусинки встать.

Пока змея жевала сосок Ыню, ее хвост глубже проник в его раскрытый рот. Гладкая кожа

давила на его язык и проскальзывала глубже, толкаясь в его горле. Затем, словно трахая, она начала двигаться внутри, туда и обратно. Дырочки киски и члена Ыню были заняты змеями, а теперь они заняли и его горло.

—У-у, ух, у-у, у...

Ыню задыхался, ему было больно. Каждый раз, когда змея терлась об его киску, он ощущал тошноту. И все же, его вагина, клитор, уретра, простата и соски были возбуждены. Постоянная ласка поймала его в ловушку экстаза.

Змеи заняли все три его дырочки, и еще одна терлась головой о клитор Ыню. Второй оргазм быстро догнал третий. Когда стимулируют эрогенные зоны, это вполне естественно. Ыню кончил киской, не в силах успокоиться, и его тело задрожало. Удовольствие было таким сильным, что ему казалось, будто он здесь и умрет. Даже первая мастурбация не могла сравниться с этим удовольствием. Это действительно было безумно.

— Ха-а, у-у, хн. Ха-а...

Только когда соки киски наполнили Ыню в третий раз, змея выскользнула из его вагины. Другая начала погружаться в освободившийся вход, словно смело заявляя на него свои права. Покрытая соками вагины змея высунула язык и стала исследовать другую часть гениталий Ыню.

Змея, изначально пробовавшая его вагину, вдруг обнаружила еще одно раскрытое отверстие. Дырочка между поднятыми ягодицами источала иной запах, нежели вагина, искушая змею. Завороженная соблазнительным ароматом, змея толкнула морду туда.

Почти так же, как и когда исследовала вагину, змея не стала тратить время на погружение в анал. Тело, пропитанное соками киски, гибко проникло в проход, который сокращался сильнее. Узкая прямая кишка растягивалась, подстраиваясь под извивающуюся змею. Более того, движения змеи, уже вошедшей в киску, передавались через тонкие внутренние стеночки. Змея приблизилась к внутренней стеночке, которая двигалась, как живая, и всю наслаждалась этим ощущением. Когда змея путешествовала в прямой кишке, эта теплая узкая дырочка действительно удовлетворяла ее.

Пока змея продолжала свое путешествие от вагины к анусу, Ыню никак не мог прийти в себя. Его конечности уже были опутаны змеями, отчего он не мог пошевелиться. Дыхание стало поверхностным из-за движений змеи в глотке, отчего его сознание начало гаснуть.

Змея глубже вошла в анус и прекратила прижиматься головой. Когда она возбудила его внутри, он испытал такую боль, словно ему перекрутили внутренности. Хотя он уже был почти без сознания, боль была непереносима, и Ыню сжался. Киска, зад, член и горло. Все четыре

дырочки были заняты, Ёню лишился всякого рассудка.

Змеи, каждая в своей дырочке, начали двигаться, уже не просто извиваясь. Они скользили и выскользывали, словно их тела были трахающими членами. Змеи, тела которых были гибче и длиннее человеческого члена, вызывали удовольствие во всем теле Ёню. Зашкаливающий экстаз разлился по всему телу, как яд, превращаясь в ощущение, более близкое к боли. Ёню теперь извивался, не понимая, удовольствие это или боль. Как ни был бы он опьянен выделениями, это возбуждение выходило за грань, подводя тело к смерти.

Когда голова одной змеи поскреблась в киске и надавила на шейку матки, другая скользнула в прямую кишку и ударила в толстую головой. Тем временем третья змея продолжала кусать соски Ёню и трахать его горло хвостом. И еще одна языком трогала его простату через уретру. При постоянной стимуляции всех эрогенных зон он достиг четвертого оргазма. Выгнув спину и распахнув глаза, он кончил, а потом, как только жидкость выстрелила из вагины, потерял сознание.

Даже после того, как Ёню потерял сознание, змеи продолжали меняться друг с другом местами и пробовать все четыре его отверстия. И даже пока он был без сознания, киска Ёню продолжала источать жидкость.

<http://bllate.org/book/13060/1153843>